

ОКНО В ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

ИСКУССТВО
ЗА РУБЕЖОМ

Среди холмов северо-восточного Пелопоннеса лежит знаменитый памятник античного мира — Эпидавр, один из древнейших и наиболее сохранившихся театров Эллады. Он был создан в середине IV века до нашей эры архитектором и скульптором Поликлетом. По традиции каждый год в начале июля каменная чаша театра оживает: ее до краев заполняют зрители, чтобы вновь пережить то, что волновало их далеких предков.

Задолго до начала представления здесь, на зеленых лугах, среди оливковых рощ и стройных кипарисов, собираются сотни автобусов и автомашин на которых приезжают в Эпидавр как греки, так и иностранные туристы, чтобы посмотреть спектакли летнего фестиваля искусств. В наши дни увидеть героев Эсхила, Аристофана, Софокла и Еврипида можно, разумеется, и не приезжая в Грецию. Со сцен ведущих театров мира не сходят бессмертные творения великих драматургов античной Греции. Но особенно их прочувствовать, мне кажется, можно, лишь находясь здесь, среди каменных рядов сохранившихся древних театров, откуда смотрели на сцену зрители далекой античной эпохи. Тайна особого впечатления, возникающего у зрителя во время постановки античных трагедий, объясняется, видимо, и волнующим соприкосновением со всем, что когда-то, много веков назад,

окружало поклонников театра, и тем, что «окно в тысячелетия» распахивают именно греческие актеры. Современному актеру — исполнителю ролей, написанных две тысячи и более лет назад, особенно близки образы простых людей, составлявших ядро греческого народа: крестьян, пастухов, ремесленников, хитроумных торговцев, художников, мореходов, уличных философов, острословов, любителей народных песен и танцев — главных героев знаменитых комедий Аристофана.

«Эпидаврия 1972 года» была открыта трагедией Эсхила «Агамемнон». На сцене античного театра поставлены также «Электра» Софокла, «Лисистрата» Аристофана, «Орестея» и «Персы» Эсхила. Своим искусством артисты и постановщики как бы связывают нити давно ушедших времен с сегодняшним днем. В современной Греции, в условиях царящего в ней режима, зна-

чение постановок древнегреческих трагедий выходит далеко за рамки искусства. Затрагивая идеи борьбы добра и зла, вопросы мира и войны, взаимоотношений демоса с аристократией, они приобретают широкий и четкий общественный смысл.

Мне довелось видеть постановки древних трагедий в обычных афинских театрах. И я бы сказал, что там политический подтекст спектакля, не заслоненный действующим на воображение и эмоции зрителей внешним оформлением — античными руинами, яркими ландшафтами, как, например, в Эпидавре или в театре «Ироду-Антику», расположенном под стенами афинского Акрополя, звучит еще сильнее.

Часто через то, что разыгрывается в пьесе, зрители осмысливают многое из происходящего сегодня в политической жизни Греции. На скамьях зрительного зала по-разному реагируют на ход спектакля: первые ряды партера и ложи аплодируют далеко не синхронно с «плебейской галеркой». И все же подавляющее большинство греческих зрителей солидарно в бурном проявлении своих чувств,

когда на сцене речь заходит о борьбе за демократию, за свободу и независимость Греции, когда герои античных трагедий проявляют чувство подлинного национального патриотизма, облачают бесправие и жестокость, насилие, тиранию, поднимают свой голос в защиту народа против произвола богатеев-аристократов и их сатрапов.

Недаром Прометей (автором известной трилогии об этом мифическом титане считают Эсхила), похитивший огонь у Зевса и передавший его людям, прикованный к скале, но не покоровившийся владыке Олимпа («самый благородный святой и мученик в философском календаре», — писал о Прометее Марк), остается любимейшим героем народа современной Греции.

Постановка древних произведений на сцене греческих театров открывает «окно», обращенное не только в прошлое, но и в сегодняшний и завтрашний день Греции, переживающей ныне один из самых драматических периодов своей истории.

В. МЕНЬШИКОВ,
(Соб. корр. «Правды»).

Эпидавр — Афины, август.

25 АВГ 1972

П Р А В Д А
г. Москва